

ХРОНИКА И ОБЗОР НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ  
И КОНФЕРЕНЦИЙ

ОБЗОР НАУЧНО-  
ПРАКТИЧЕСКОЙ  
КОНФЕРЕНЦИИ  
«СЕМАНТИКА  
ГРАММАТИЧЕСКИХ  
МАРКЕРОВ В СЕМИТСКИХ  
ЯЗЫКАХ И ПОДХОДЫ  
К ЕЁ ОПИСАНИЮ»

УДК 82-95 (81`37) (811/411)  
DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.016

---

В 2020 г. (13–14 февраля) в Свободном университете Берлина (Freie Universität Berlin, далее — FUB) состоялась международная научно-практическая конференция «Семантика грамматических маркеров в семитских языках и подходы к их описанию» (Semantics of Grammatical Markers in Semitic Languages and Approaches to Its Description). Конференция прошла на базе кафедры семитистики и арабистики Свободного университета Берлина и собрала учёных из Германии, Великобритании, Франции, России, Израиля и Нидерландов.

Первый день конференции (13 февраля 2020 г.) был открыт тремя основными докладами (keynote lectures): профессора Ш. Талая, профессора А. Стефановича и профессора Дж. Хана.

Выступление профессора Ш. Талая<sup>1</sup>, который заведует кафедрой семитистики и арабистики Свободного университета Берлина, было посвящено проекту, которым он руководит много лет: созданию курса современного арамейского языка туройо<sup>2</sup>. Автохтонная территория

1 Prof. Dr. Shabo Talay (FUB).

2 *Talay Sh.* Introductory Note.

распространения этого языка — нагорье Тур-Абдин в юго-восточной Турции. Во 2-й половине XX в. бóльшая часть носителей языка туройо покинула нагорье, образовав диаспоры в Германии, Бельгии, Нидерландах и Швеции. В этих обстоятельствах вопрос о сохранении национального языка стоит перед арамейскими общинами особенно остро. Ситуация усложняется тем, что язык туройо не имеет официально утверждённой письменности, которая поддерживалась бы государственной или церковной школьной системой (в отличие от классического сирийского языка, для которого существует традиционная и единообразная письменная норма, поддерживаемая в церковных школах Сирийской Православной Церкви). Под руководством профессора Ш. Талая группа преподавателей как европейских вузов, так и конфессиональных учебных заведений сирийской традиции разработала учебный курс «Šlomo Surayt» (в пер. с туройо — «Здравствуй, сурайт!»; сурайт — наиболее распространённое обозначение языка туройо у его носителей). Для этого курса была разработана система письменности на основе классической западносирийской графики. Курс «Šlomo Surayt» переводится на современные европейские языки, расширяется сфера его применения. Профессор Ш. Талай освещает работу над курсом на своих публичных выступлениях, и его основной доклад на берлинской конференции продолжил эту линию.

Вступительная лекция профессора А. Стефановича<sup>3</sup> («Корпусные методы для изучения грамматической семантики. Введение»<sup>4</sup>) была посвящена применению методов корпусной лингвистики для изучения морфосинтаксиса, то есть для описания грамматических значений морфологических показателей. Присутствовавшие на лекции учёные — специалисты по конкретным семитским языкам — нашли в сообщении профессора А. Стефановича информацию, релевантную для их собственных исследований.

Профессор Дж. Хан<sup>5</sup> в докладе «Синтаксис и семантика глаголов в новоарамейских языках на основании корпусного анализа»<sup>6</sup> изложил результаты своей работы по сравнительному изучению современных арамейских языков. Дж. Хан — крупнейший в мире специалист по северо-восточным новоарамейским языкам, подготовивший грамматические описания и словари диалектов алкош, барвар, каракеш, христианский урмийский и других, а также сборники текстов на этих языках.

3 Prof. Dr. Anatol Stefanowitsch (FUB).

4 *Stefanowitsch A. Corpus Methods for Studying Grammatical Semantics: An Introduction.*

5 Prof. Dr. Geoffrey Khan (University of Cambridge).

6 *Khan G. The syntax and Semantics of Verbs in Neo-Aramaic Based on Corpus-analysis.*

Созданная профессором Дж. Ханом и его учениками текстовая база данных по современным арамейским диалектам позволяет вывести сравнительное изучение этих диалектов на новый уровень. Принципы применения методов корпусной лингвистики для работы с новоарамейскими данными стали главным содержанием выступления исследователя.

Доклад доктора Д. Цолина<sup>7</sup> «К определению функций арамейских глагольных форм в переводном тексте»<sup>8</sup> был посвящён переводческим техникам, реализованным в традиционных арамейских переводах Ветхого Завета — Таргум-Онкелос (таргуме Онкелоса), Таргум-Йонатан (таргуме Ионафана), таргуме Неофити и Пешитте. Доктор Д. Цолин установил соответствия между базовыми глагольными формами в древнееврейском тексте и в арамейских переводах, охарактеризовав различия между последними.

В докладе «Грамматическая семантика новоассирийского глагола»<sup>9</sup> М. Г. Калинин<sup>10</sup> и профессор С. Лёзов<sup>11</sup> представили результаты своей работы с корпусом эпистолярных текстов, написанных на новоассирийском диалекте аккадского языка (на этом диалекте говорили в Новоассирийском царстве, хронологические рамки которого определяют XI–VII вв. до н. э.). Ими была предложена классификация всех глаголов новоассирийского эпистолярного корпуса в зависимости от того, как семантика этих глаголов сказывается на употреблении их грамматических форм.

Доклад доктора М. Ханич<sup>12</sup> «“След” грамматикализации на лексике: типологический взгляд на новоарабские видовременные системы»<sup>13</sup> содержал обзор грамматических инноваций в глагольных системах современных арабских диалектов.

Доклад Д. Молин<sup>14</sup> и доктора П. Ноорландера<sup>15</sup> «Миссия невыполнима? К вопросу о распределении стратегий маркирования грамматического

7 Dr. Dmytro Tzolin (Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg).

8 Tzolin D. Defining the Aramaic Verbal Forms Functions in the Text of Translation.

9 Kalinin M., Loesov S. Grammatical Semantics of the Neo-Assyrian Verb.

10 Максим Глебович Калинин (Общecerковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, Москва).

11 Проф. Сергей Лёзов (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва).

12 Dr. Melanie Hanitsch (Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg).

13 Hanitsch M. The «Grammaticalization-footprint» on Lexical Aspect: A Typological Look at Neo-Arabic Tense-aspect-systems.

14 Dorota Molin (University of Cambridge).

15 Dr. Paul Noorlander (Leiden University).

лица глагола в северо-восточных новоарамейских языках»<sup>16</sup> стал продолжением сообщения профессора Дж. Хана. В северо-восточных новоарамейских языках формы претерита восходят к пассивной причастной основе *qtil*. Показатели лица при этих формах восходят либо к предлогу *l-* со связанными местоимениями, либо к местоименным энклитикам. Вопрос о распределении этих показателей в ареалах распространения северо-восточных новоарамейских языков остаётся одной из нерешённых задач современной арамеистики. Д. Молин и доктор П. Ноордандер представили новые данные, имеющие значение для решения этой задачи.

Доклад Н. Кузина<sup>17</sup> «Неуловимый перфект в туройо: корпусное исследование его семантики»<sup>18</sup> был посвящён важной и малоизученной грамматической инновации языка туройо: комбинации форм прошедшего времени и показателя настоящего времени *ko*, характеризующей европейскими исследователями как «перфект». Семантика туройского «перфекта» до сих пор не получила удовлетворительного описания из-за недостатка статистических данных. Н. Кузин, под руководством профессора С. Лёзова, на протяжении нескольких лет занимается созданием электронной базы данных языка туройо. Работа с базой по состоянию на февраль 2020 г. позволила собрать материал, достаточный для характеристики грамматической семантики туройского «перфекта».

Первый день конференции был завершён основным докладом (keynote lecture) профессора А. Гевы Клейнбергера<sup>19</sup> «Семантика и структура традиционной палестинской сельскохозяйственной биномиальной номенклатуры»<sup>20</sup>. Профессор А. Гева Клейнбергер рассказал о названиях сельскохозяйственных культур, принятых у палестинских арабов, и показал, что последние сохранили значительное число терминов, упоминаемых в средневековых источниках.

Второй день конференции (14 февраля 2020 г.) открылся двумя основными докладами: лекцией профессора Д. Глинна<sup>21</sup> «Поведенческие профили. Качественно-количественный метод описания концептов и функций»<sup>22</sup>

16 Molin D., Noorlander P. Mission Impossible? Determining the Distribution of Verbal Person Marking Strategies in North Eastern Neo-Aramaic.

17 Nikita Kuzin (FUB).

18 Kuzin N. The Elusive Perfect in Turoyo: A Corpus Study of Its Semantics.

19 Prof. Aharon Geva Kleinberger (University of Haifa and CSIC-CCHS Madrid).

20 Kleinberger A. G. Semantics and Structure of Traditional Palestinian Agricultural Binominal Nomenclature.

21 Prof. Dr. Dylan Glynn (Université Paris 8 Vincennes-Saint-Denis).

22 Glynn D. Behavioural Profiles. A Qualitative-quantitative Method for the Description of Concepts and Functions.

и выступлением доцента М. Булах<sup>23</sup> «Данные корпуса vs. непосредственная элицитация: на примере каузативной породы в языке сокотри»<sup>24</sup>.

Лекция профессора Д. Глинна была посвящена созданию диаграмм, отражающих не только частотность слов в корпусе, но и частотность употребления их семантических характеристик. Эти диаграммы, по аналогии с известным психологическим методом, принято называть «поведенческими профилями».

Доцент М. Булах рассказала о своём опыте работы в экспедиции российских учёных из Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ и Института востоковедения Российской академии наук на острове Сокотра. Сокотри, язык острова Сокотра, — один из современных южноаравийских языков. Как и туройо, этот язык бесписьменный, что создаёт дополнительные трудности для его изучения. М. Булах сравнила две стратегии изучения этого языка на примере своей работы по описанию семантики каузативной глагольной породы в сокотри. Первая стратегия состоит в работе с электронным корпусом текстов (важнейший вклад в создание этого корпуса внесли российские учёные, включая доцента М. Булах, подготовившие двухтомное издание «Корпус сокотрийской устной литературы»<sup>25</sup>). Вторая стратегия состоит в элицитации, то есть в обращении к информанту с просьбой назвать нужные грамматические формы или перевести предложения с языка-посредника, сформулированные так, чтобы на выходе получить нужные конструкции. Второй метод встречает критику в современной лингвистике, поскольку информант изначально оказывается ограничен теми параметрами, которые задаёт ему исследователь. Вместе с тем имеющийся корпус не всегда содержит материал, достаточный для описания того или иного грамматического явления. Описание семантики каузативной породы в сокотри М. Булах выстроила с применением обоих методов.

В докладе «Система глагольных пород в семитских языках: проблемы и перспективы [изучения]»<sup>26</sup> доктор С. Рудольф<sup>27</sup> представила сравнительный обзор древнеписьменных семитских языков с точки

23 Доц. Мария Булах (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва).

24 *Bulakh M.* Corpus Data vs. Direct elicitation: The Case of Causative Stem in Soqotri.

25 *Naumkin V., Kogan L., Cherkashin D., Bulakh M., Viziroya E.* Corpus of Soqotri Oral Literature. Leiden: Brill, 2015. Vol. 1. (Studies in Semitic Languages and Linguistics; vol. 76); Leiden: Brill, 2018. Vol. 2. (Studies in Semitic Languages and Linguistics; vol. 95).

26 *Rudolf S.* The Verbal Stem System in Semitic — Problems and Prospects.

27 Dr. Stefanie Rudolf (FUB).

зрения набора грамматических и словообразовательных глагольных моделей, засвидетельствованных в этих языках.

Основной предмет внимания доктора Т. Нотариус<sup>28</sup> в её докладе «Новый взгляд на пассив G-породы в угаритском языке»<sup>29</sup> — распределение трёх способов кодирования пассива у глаголов основной породы в угаритском языке. Первый способ — через так называемый «внутренний пассив», то есть через изменение вокалического рисунка глагольной основы без использования префиксов. Второй способ — через использование префикса *n-*, то есть в N-породе. Третий способ — через использование инфикса *-t-*, то есть в Gt-породе. Как показала доктор Т. Нотариус, угаритские письменные памятники позволяют проследить, как третий способ кодирования пассива вытеснял остальные. Параллельное явление, как было показано в докладе М. Г. Калинина и профессора С. Лёзова, имело место в арамейских языках.

В докладе В. Цукановой<sup>30</sup> «Типологический подход к производным породам в арабском языке»<sup>31</sup> были представлены важные сведения о динамике употребления глагольных пород в классическом и в современном литературном арабском языке, а также в диалектах. Были рассмотрены существующие интерпретации третьей глагольной породы арабского языка и приведены статистические данные, проливающие свет на её семантику.

Ю. Фурман<sup>32</sup> представила результаты своей многолетней работы по изучению грамматической семантики глагола в классическом сирийском языке. Главный вопрос, который Ю. Фурман вынесла в название своего доклада («Семантика “пассивного” причастия *qtīl* в классическом сирийском. В самом ли деле она пассивная?»<sup>33</sup>), до сих пор не получил решения в арамеистике: по каким критериям определить и описать употребление модели *qtīl*, традиционно характеризующейся как арамейское пассивное причастие. Исследовательница представила полную выборку непереходных корней, для которых засвидетельствована модель *qtīl* (которая, соответственно, в этом случае не может быть интерпретирована как пассивное причастие) по одному из базовых

28 Dr. Tania Notarius (Hebrew University of Jerusalem, Polis – The Jerusalem Institute of Languages and Humanities).

29 Notarius T. G-passive in Ugaritic Reconsidered.

30 Vera Tsukanova (Philipps-Universität Marburg).

31 Tsukanova V. A Typological Approach to Derived Verb Stems in Arabic.

32 Dr. Yulia Furman (FUB).

33 Furman Y. The Semantics of the «Passive» Participle *qtīl* in Classical Syriac. Is It Really Passive?

европейских словарей классического сирийского языка — «A Compendious Syriac Dictionary» Дж. Пейн-Смит (Марголиот). Ю. Фурман показала, что семантика модели *qtīl* в классическом сирийском языке зависит от значения корня конкретного глагола, и привела основания, позволяющие судить о распределении в грамматических функциях *qtīl* для различных корней.

А. Таршина<sup>34</sup> в докладе «Идентификация активных и пассивных причастий породы Qal в самаритянском арамейском»<sup>35</sup> описала все употребимые в самаритянском арамейском текстовом корпусе причастные модели основной породы (породы Qal, или породы Pəʔal). Помимо активного причастия *qātel* и пассивного причастия *qtīl* — базовых причастий основной породы (используемых как формы настоящего времени) в таких арамейских идиомах, как библейский арамейский или классический сирийский, — в самаритянском арамейском продуктивно причастие *qātōl* в предикативной функции. Модель *qātōl* хорошо известна в арамейских языках как продуктивная модель имени деятеля. В самаритянском арамейском причастия *qātōl* выступают формами настоящего времени наряду с *qātel*. Исследовательница привела примеры, позволяющие судить о распределении в предикативном употреблении этих причастий в самаритянских арамеоязычных письменных памятниках, в первую очередь в самаритянском таргуме Пятикнижия и «Тибат Марке».

Доклад А. Дунцова<sup>36</sup> «Пассив в современном западном арамейском»<sup>37</sup> был посвящён арамейскому языку, на котором говорят в сирийских деревнях Маалула, Баха и Джуббадин (он часто позиционируется в средствах массовой информации как «язык Иисуса», для чего есть свои основания: язык упомянутых деревень — единственный известный нам выживший «родственник» западных арамейских языков поздней античности, в том числе галилейского арамейского, на котором говорили Иисус и Его ученики). На фоне других живых арамейских языков современный западный арамейский уникален тем, что сохранил основные глагольные модели древних и средних арамейских языков: *\*qtal* (для прошедшего времени) и *\*yiqtol* (для субъюнктива). Кроме того, современный западный арамейский язык имеет две инновационных глагольных формы, часто характеризующихся как «перфекты». Эти формы

34 Dr. Alina Tarshin (Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg).

35 Tarshin A. Identification of the Active and Passive Qal Participles in Samaritan Aramaic.

36 Алексей Дунцов (Российский государственный гуманитарный университет).

37 Duntsov A. Passive in Western Neo-Aramaic.

восходят к арамейскому пассивному причастию *\*qtīl* и отглагольному прилагательному *\*qattīl*. При этом «перфект», восходящий к *\*qtīl*, имеет как активные, так и пассивные значения. Как показал А. Дунцов, далеко не всегда «перфекты» в современном западном арамейском имеют действительно перфектное значение (то есть обозначают действие с точкой отсчёта в моменте речи). Соответственно, возникает вопрос о соотношении этих «перфектов» с другими глагольными формами, маркирующими пассив в современном западном арамейском. Кроме того, остаётся нерешённым вопрос о распределении пассивных и активных *\*qtīl*, а также о распределении *\*qtīl* и *\*qattīl*: от каких глагольных корней образуются оба «перфекта», от каких — один, а от каких — ни одного? В своём докладе А. Дунцов привёл факты, на основании которых могут быть даны ответы на эти вопросы.

*Максим Глебович Калинин*